

РЭЦЭНЗИ

ЖИЗНЬ. ЛИТЕРАТУРА. КНИГА. ЧЕЛОВЕК.

(Нестеров Ю. Д. Пониманья тончайшие нити: Стихи разных лет. – Выборг, 2003. – 188 с.)

...Лекции доцента Юрия Дмитриевича Нестерова никогда не отличались эффектностью. Я помню, как входил он, невысокий, спокойный, в студенческую аудиторию, раскладывал на столе тщательно написанные конспекты и начинал неторопливый и чрезвычайно насыщенный диалог с аудиторией. Мне, студенту 80-х, эти лекции казались иногда слишком сосредоточенными на предмете разговора, слишком строгими в своей «неотступности» от главного тематического стержня. Но, стараясь казаться добросовестным, я их тщательно конспектировал и даже, казалось, внимал их смыслу. Казалось... И вот однажды, слушая одну из лекций, посвященных Достоевскому (это был рассказ о «Бедных людях»), я вдруг почувствовал, что после того, *что* именно и *как* именно (внешне все так же спокойно, размеренно, неэффектно) было сказано о писателе и его произведении, мне необходимо *читать*. И именно то, о чем говорит лектор. В перерыв я побежал в библиотеку за томиком Достоевского, и автор, казавшийся мне прежде недоступным и неприступным, открылся во всей своей невероятной красоте, силе, мощи таланта. В течение многих месяцев затем я читал Достоевского непрерывно, роман за романом, четко осознавая, что начальным импульсом стала та лекция, тот рассказ о «Бедных людях», тот лектор...

Теперь, спустя годы, обретя уже некоторый собственный преподавательский опыт, я понимаю, что достичь такого результата от своего ученика педагог может только в результате кропотливой работы, глубокого сосредоточения на предмете, благодаря любви к своему делу. Таким делом для Ю. Д. Нестерова на всю жизнь стало преподавание литературы.

Так до звонка. До пота. До ломоты.

Опустошенно глядываюсь в зал.

Гудят виски... Обычная работа.

Я сам ее, конечно, выбирал.

Недавно Ю. Д. Нестерову исполнилось семьдесят.

Свой юбилей он встретил необычно – книгой стихов, причем это книга преимущественно новых стихов, написанных в последнее время, хотя и имеет подзаголовок «Стихи разных лет».

Если книга – это человек, то, несомненно, «Пониманья тончайшие нити» – это полноценное представление Юрия Дмитриевича Нестерова – человека, педагога, литературоведа, поэта. Тематика и стилистика книги, интонации и темп разговора, который ведет автор с читателем, самый образ мыслей и способы их выражения дают полноценное представление о личности. Глубокой. Интересной. Открывшейся теперь для многих новой гранью.

В книге есть главное – личностная интонация, личностный взгляд. В художественной манере автора сборника вполне узнается и человек. Стих Нестерова чужд красоты, вычурности. Здесь нет изысканных рифм и изящных эпитетов. Форма проста и естественна, она всецело подчинена главной задаче – серьезно, вдумчивому, уважительному разговору с читателем. А степень уважения проявляется в той доверительности и откровенности, с которыми автор обращается к читателю.

Тематически сборник охватывает круг проблем, которыми жил и живет автор: воспоминания о прожитом, литература как необъятный мир и профессия, которой отдана жизнь, зарисовки сегодняшнего дня, философские размышления...

Особое место в книге занимают стихи, посвященные тому, о чем сказано: «Мы – дети оболганных». Для лирического героя этого цикла характерно не только размышление о собственной судьбе, о судьбах родных, раскатанных коммунистическим катком:

*Мой год рожденья – год расстрельный.
Голодный год. Повальный мор.
Ночных гостей синешинельных
Я опасаясь до сих пор.*

В одном из лучших стихотворений этого цикла «Деду в рыбинской тюрьме...» лирический герой словно сам становится тем человеком, которого коснулся молах Большого Террора:

*Он вставал, сидел. Крестьясь,
Опускался вновь на нары.
Новоявленную власть
Постигал учитель старей.*

Однако в стихах этого цикла лирический герой не просто переживает давние события, определившие жизнь огромной страны и его личную, но и проецирует их на современность. Для него это не только вечная, неизбывная боль, переживание личного горя, но и проблема более широкая, социальная. Он видит те события не только как факт истории, но словно пытается предостеречь нас, живущих в другом веке и тысячелетии:

*С молодыми толкую про черные дни.
Соглашаются вроде. Кивают очи.*

*Только взять ничего они в толк не смогли.
... Слава Богу, за ними еще не пришли.*

Другим важным детским воспоминанием, определившим жизнь, стала война. Это именно детский взгляд на войну, война, отраженная в детском сознании, поэтому в центре внимания стихов этого цикла – кинохроника, фотографии, картинки жизни тылового городка военной поры, воспоминания о встречах с фронтовиками. И опять, опять перспекция в наше время, осознание прошлого через собственную судьбу, выражение не только личного взгляда, но и осознание личной ответственности, например, за непохороненных солдат Отечественной войны («Как бы и не было войны...»):

*Не схоронили. В том вина.
И тем не кончена война.*

Необыкновенно хороши, ярко жанровые зарисовки, для многих из которых характерны чуть ироничный, но очень теплый взгляд («Покупка арбуза», «Известием газетным потрясен...», «Во сне иль с недосыпа...»).

Так же негромко, но веско и значимо, как в жизни, присутствует в стихах Ю. Д. Нестерова человек, разделивший с ним многие и многие годы общего пути, человек, обладающий уникальной энергией доброты, – Тамара Петровна Нестерова:

*... Сидим в кино, толкаемся в народе,
Рука в руке гуляем стороной,
Еще не зная: то, что происходит,
Как раз и называется судьбой.*

А секрет? В чем же секрет? Может, в этом великом в своей простоте правиле, которое должны соблюдать двое:

*Будет первым предвестием горя,
Подведением первой черты
Утвержденье в запальчивом споре
Безраздельной твоей правоты.*

Как всегда, в любом поэтическом сборнике каждый читатель выбирает что-то для себя, те стихи и строфы, которые заставляют возвращаться к ним снова и снова. Для меня в книге Ю. Д. Нестерова такими стали стихи его выборгского цикла, с которыми я познакомился ранее по газетным публикациям. И теперь, уже в книге, с удовольствием нахожу знакомые строки и с радостью следую их мелодии:

*Едва сойдет вечерний свет прощально,
Окрестность обволакивает тьма,
На Крепостной, на улице Вокзальной
Грустят, как люди, старые дома.*

Каких людей мы встречаем в нашей жизни? Какие книги читаем? Какие события определяют нашу судьбу? Всегда ли мы точно можем судить об этом? Знаем ли мы истинное значение и эффект слова, поступка, встречи?

*Оно мигуно, быстротечно,
Ему названий точных нет,
Но этот незнакомый встречный
Все ж в памяти оставит след...*

Я вспоминаю ранний октябрьский вечер в Святых Горах. Усталость после насыщенного экскурсионного дня. После ужина Тамара Петровна и Юрий Дмитриевич с вопросом-предложением: сходим в Михайловское?

Но ведь уже стемнело! И идти несколько километров...

И вдруг понимаю, что не могу отказаться и вот сейчас, уставший, простуженный, по темному еловому лесу пойду пешком. И это после целого экскурсионного дня на ногах.

Пойду! Иначе...

Иначе ведь не было бы этих удивительных минут: окутанное тишиной октябрьской ночи Михайловское, отблески неясных огоньков в темных домах усадьбы.

Молчим. Стоим. Слушаем.

Спасибо.

*В.Ф. Русецкий,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры русского языка УО МГПУ*